

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Доктор философских наук
В. П. ТУГАРИНОВ

МАРКСИСТСКАЯ ДИАЛЕКТИКА КАК ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ЛОГИКА

ЛЕНИНГРАД
1952

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Доктор философских наук
В. П. ТУГАРИНОВ

МАРКСИСТСКАЯ ДИАЛЕКТИКА КАК ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ЛОГИКА

Стенограмма публичной лекции

ЛЕНИНГРАД
1952

Редактор — *кандидат философских наук П. В. КУЛАГИН*
Редактор Отделения Общества — *Л. П. ИВАНОВА*

Подписано к печати 30/IX 1952 г. М-43432. Тираж 120 000 экз.
Заказ № 293. Объем 2 печ. л.

Отпечатано с матриц 2-й типографии «Печатный двор» им. А. М. Горького
Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Ленинград, Гатчинская, 26,
типографии «Красный Печатник», Ленинград, проспект имени И. В. Сталина, 91.
Заказ № 821.

В. И. Ленин в своих произведениях неоднократно формулирует положение о тождестве (совпадении) диалектики, логики и теории познания в марксистской философии. Так, например, Ленин писал: «Если Маркс не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала»... В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма [не надо 3-х слов: это одно и то же]...». [1]

И. В. Сталин с исключительной ясностью и глубиной раскрыл и развил это положение и гениально применил его в своих трудах.

Это положение имеет большое теоретическое и практическое значение. Оно раскрывает новые и важные стороны вопроса о существе революционного переворота, который совершил марксизм в развитии философии, характеризует коренное отличие предмета и внутреннего строения марксистской философии от предшествовавшей ей философии и тем раскрывает несравнимое преимущество марксистской философии над всеми философскими учениями. Оно даёт новые средства борьбы против современной реакционной буржуазной философии.

Положение о тождестве диалектики, логики и теории познания в марксизме, выдвинутое Лениным в борьбе с лидерами II Интернационала, раскрывает единство, монолитность всех сторон марксистской философии и тем помогает глубже понять величие идейного содержания и значение диалектического и исторического материализма, являясь идейным

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 215.

оружием борьбы против современных правых социал-демократов.

Оно даёт ещё один, новый ключ к правильному и полному пониманию взаимосвязи и отношений между марксистской философией и специальными науками, служа методологической основой развития специального знания.

Это ленинское положение является основой правильного понимания места и роли теории познания в марксистской философии, а также отношения диалектической логики и логики формальной и этим помогает преодолеть имеющие место в нашей философской литературе отдельные случаи неправильного понимания этих вопросов, даёт теоретическую основу для преодоления некоторых недостатков в пропаганде и преподавании марксистской философии и логики.

* * *

Марксистская философия есть наука о наиболее общих законах природы, общества и человеческого мышления. Она изучает и формулирует всеобщие законы, действующие во всём мире в целом, во всех его областях, а специальные науки раскрывают законы, действующие в пределах той или иной определённой области объективного мира или нашего мышления.

Марксистская философия есть мировоззрение, теория познания, ибо законы нашего мышления суть отражения всеобщих объективных законов природы и общества. Специальные же науки, создавая свои частные методы исследования, исходят из общенаучных, философских законов и методов мышления.

Взаимоотношение между марксистской философией и специальными науками могут иллюстрировать следующие примеры. Закон физики — при неизменной температуре давление данной массы газа обратно пропорционально объёму газа — действует лишь в области явлений газа. Другой пример — психология устанавливает определённое отношение между величиной раздражения и увеличением ощущения: чтобы ощутить увеличение веса, надо прибавить приблизительно $^{1}/_{30}$ прежнего веса. Этот закон действует также лишь в узко определенной области ощущений.

Но хотя эти законы относятся к двум совершенно различным областям явлений, между ними есть нечто общее:

оба они раскрывают связь, отношение между двумя явлениями: первый закон — между давлением и объёмом газа, второй — между весом тела и величиной раздражения (ощущения). Эта закономерность (взаимосвязь между различными явлениями) присуща вообще всему, что совершается в природе, обществе и в нашем мышлении. Такие всеобщие закономерности и раскрываются марксистской философией.

Указанная всеобщая закономерность взаимосвязи явлений формулируется И. В. Сталиным как первая из основных черт марксистской диалектики: «В противоположность метафизике, — учит И. В. Сталин, — диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависимых друг от друга, — а как связное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга». [1]

Предметом марксистской философии являются, как уже указано, всеобщие законы, действующие во всех областях и явлениях мира, а специальные науки открывают законы частные, особенные, специальные, действующие в пределах той или иной отдельной области явлений. «Общее существует лишь в отдельном, через отдельное... Всякое общее есть частичка, или сторона, или сущность отдельного». [2]

Всеобщие законы, существуя объективно, не действуют в «чистом» виде, т. е. отдельно от частных законов. Они суть то реально общее, что имеется во всех особенных, частных законах. Значит, марксистская философия есть итог, обобщение специального знания и практики. С другой стороны, отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведёт к общему. «Всякое отдельное есть (так или иначе) общее». [3] Поэтому частный закон может быть до конца исследован и глубоко понят при условии знания его основы — всеобщего закона. Значит, марксистская философия есть теоретическая основа специального знания, её теоретический фундамент.

---

[1] История ВКП (б). Краткий курс. Госполитиздат, 1950, стр. 101.

[2] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 329.

[3] Там же.

Марксистская философия не подменяет специального знания, ибо она не исчерпывает знания отдельного, конкретного. «Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.».[1] Марксистская философия также не сводится к специальному знанию, так как всеобщие законы бытия и мышления раскрываются марксистской философией. В. И. Ленин указал, что философия есть итог опыта наук, существенное содержание всех специальных знаний. И. В. Сталин в работах по языкознанию с предельной ясностью определил взаимосвязь марксизма и специальной науки, гениально раскрыв теоретические основы науки о языке.

Итак, марксистская философия является подлинно научным мировоззрением (общим научным взглядом на мир), потому что она обобщает достижения всей передовой науки.

Всё это обеспечивает марксистской философии руководящую и направляющую роль в развитии передовой науки. Товарищ Сталин учит деятелей науки применять в своей работе идеи марксизма, руководствоваться ими как путеводной звездой в развитии науки, чутко прислушиваться к голосу практики и не бояться поднять руку на отживающее, старое. Руководящие идеи товарища Сталина сыграли решающую роль в победе мичуринской биологии над реакционным вейсманизмом — морганизмом, в разоблачении марровской лженауки о языке, в разгроме аракчеевского режима, сложившегося в языкознании. Идеи товарища Сталина открыли величайшие перспективы в развитии всех областей научного знания. Ярчайшим и нагляднейшим выражением этого явились работы И. В. Сталина по вопросам языкознания, в которых с исключительной глубиной были раскрыты основные законы развития языка. Все отрасли советской науки черпают в этом гениальном сталинском труде основополагающие идеи своего дальнейшего развития.

Величайшая роль сталинского руководства наукой, всепобеждающая сила марксистско-ленинского мировоззрения проявилась в том, что все отрасли советской науки развиваются на единственно научной основе философии диалектического и исторического материализма. Проводимое под руководством

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 329.

нашей партии советскими учёными дальнейшее укрепление марксистских идеологических основ науки является одним из основных условий осуществления поставленной товарищем Сталиным перед советской наукой задачи: в ближайшее время догнать и превзойти достижения науки за рубежом.

Советская наука, а также ряд представителей передовой науки в других странах сознательно руководствуются в своих исследованиях марксистским мировоззрением. Поэтому труды советских учёных характеризуются не только их тесной связью с практикой построения коммунизма, но, одновременно, и глубоким философским содержанием.

Выдающимся образцом применения положений диалектического материализма в области специальной науки является мичуринская биология, ставящая и успешно разрешающая самые коренные проблемы закономерностей развития органической природы.

* * *

Для выяснения вопроса о тождестве марксистской диалектики и теории познания необходимо остановиться на соотношении между философским методом и философской теорией.

Философским методом, как указывает И. В. Сталин, является подход к изучению, познанию явлений природы, а философской теорией является истолкование, понимание явлений природы.

По своей теории все философские учения делятся на материалистические и идеалистические. По методу, который применяется в той или иной философии, все философские учения делятся на метафизические и диалектические.

Материализм и идеализм представляют собою две противоположных и непримиримых философских теории. Эта противоположность проистекает из различного решения основного вопроса философии — вопроса об отношении между бытием и мышлением, между материей и сознанием, между объектом и субъектом.

Философы, которые считают, что бытие, материя, природа существует независимо от сознания, является первичным по отношению к сознанию, а сознание является свойством материи, порождается ею, — материалисты. А те философы, которые

стоят на противоположной позиции, утверждая первичность сознания в отношении бытия, материи, являются идеалистами. Борьба между двумя непримиримыми мировоззрениями, между двумя противоположными лагерями в философии — материализмом и идеализмом — выражала и выражает борьбу прогрессивных и реакционных классов: материализм выражал, как правило, идеологию прогрессивных, передовых классов в истории (пока они оставались таковыми), а идеализм — идеологию классов реакционных, отживающих, тормозящих развитие общественной жизни. Марксистский философский материализм является идеологией наиболее передового и последовательно-революционного класса современного общества — пролетариата.

Противоположными являются также и два философских метода: метафизика и диалектика. Домарксистский материализм эпохи развития капитализма в Западной Европе по своему методу был метафизическим. Проблему отношения между мышлением и бытием и связанные с этой проблемой все философские вопросы он решал метафизически, не имея в своем распоряжении могучего средства познания — диалектики, как наиболее полного и всестороннего учения о развитии.

Вопрос об отношении между мышлением и бытием решался старым материализмом метафизически, ограниченно, неполно. Так, немецкий философ Л. Фейербах рассматривал этот вопрос преимущественно на отношении между телом и духом отдельного человека, на отношениях между «я» и «ты», игнорируя историю развития общества. Диалектический материализм раскрывает основной вопрос философии на истории общества, на отношении между общественным бытием и общественным сознанием, показывая, как развивается материальная жизнь общества и на этой основе и в зависимости от неё развивается и изменяется и духовная жизнь общества.

Таким образом, в противоположность метафизическому материализму, который был материализмом лишь «снизу», в понимании природы, а «сверху», в понимании общества, оставался на позиции идеализма, марксистская философия распространяет диалектический материализм на понимание общества, применяет материалистическую диалектику к изучению общественной жизни, к истории общественного развития.

Метафизический метод соответствует лишь наиболее элементарным, поверхностным и частным свойствам явлений природы, характерным для внешнего, механического движения, для «готовых» вещей и их свойств. Понятно, что единственно научным методом познания мира является марксистский диалектический метод, глубоко и всесторонне раскрывающий процесс изменения и развития природы и общества.

Марксистская, материалистическая диалектика является прямой противоположностью диалектике Гегеля. «Маркс и Энгельс, — указывает товарищ Сталин, — взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид».[1] Классики марксизма-ленинизма указывают на глубочайшее противоречие между методом и системой в философии Гегеля.

Русские революционные демократы XIX века (Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и др.) в своей материалистической философии, поставленной на службу борьбе против царизма и крепостного права, плодотворно развивали диалектику и боролись против метафизики. Но и они в основном оставались материалистами лишь в понимании природы. Таким образом, во всей домарксистской философии не было достигнуто подлинное единство метода и теории, а в гегелевской философии наблюдалось острое противоречие между этими двумя сторонами философского знания.

Философская теория в каждой развитой и систематически изложенной системе прошлого, а отчасти и настоящего времени состояла из следующих частей или сторон: онтологии, гносеологии, логики, этики и эстетики.[2]

---

[1] История ВКП (б). Краткий курс. Госполитиздат, 1950, стр. 100.

[2] Онтология (от древнегреческих слов «онта» — сущее и «логос» — учение) — учение о сущем, о бытии, общая картина мира, взгляд на мир в целом. Онтология, в свою очередь, делилась на натур-философию (учение о природе) и социологию (учение об обществе). Гносеология (от древнегреческих слов «гносис» — знание и «логос» — учение) — учение о познании, теория познания. Логика — наука о законах, формах и нормах правильного мышления. Этика — учение о законах, принципах и критериях нравственного. Эстетика — учение о прекрасном, о красоте и её критериях. Вопросы, связанные с этикой и

В чём состояли главные пороки указанного расчленения философской теории до марксизма?

Основным вопросом всякой философии является вопрос об отношении мышления к бытию. Очевидно, что правильно разрешить этот вопрос можно только в том случае, если философия не будет разрывать мышление и бытие, будет рассматривать их во взаимной связи. Ведь основной вопрос философии есть вопрос об отношении, о связи между бытием и мышлением.

Однако в историческом развитии домарксистской философии (а также и в современной буржуазной философии) наблюдается разрыв между различными сторонами философской теории.

Учение о бытии — об объективном, и учение о познании и мышлении — о субъективном, разрывались, вследствие чего философская теория распадалась на несколько самостоятельных и порой противоречащих друг другу философских дисциплин; каждая из них принимала односторонний, ограниченный или извращённый характер.

Исторические недостатки онтологии состояли, во-первых, в том, что она пыталась дать картину бытия в его оторванности от человека, от его мышления и деятельности, вне связи с теорией познания, вследствие чего онтология подменяла специальные науки; во-вторых, онтология пыталась дать цельную картину сущности и строения мира чисто логическим, умозрительным путём, независимо от опыта, от специальных наук; наконец, историческим недостатком онтологии была её метафизичность. Однако учение о всеобщих объективных законах мира является необходимой стороной философской науки, ибо философия есть мировоззрение, включающее общий научный взгляд на объективный мир в целом.

Основные черты марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма представляют собою, прежде всего, отражение всеобщих объективных закономерностей и законов природы, общества и мышления (объективную диалектику).

В гносеологии со времени Локка и особенно Канта мышление отрывалось от бытия. Кант вырыл непроходимую пропасть между

эстетикой, а также с социологией, как непосредственно не относящиеся к нашей теме, в данной лекции рассматриваться не будут.

якобы непознаваемой «вещью в себе» и явлением. Вопрос о способностях и законах нашего познавательного «инструмента» — рассудка и разума — Кант отрывал от законов познаваемого мира. Объективные связи между явлениями — пространство, время, причинность, вещь как целое — по Канту, не существуют во внешнем мире, но есть лишь выражение устройства нашего познавательного аппарата, и поэтому они субъективны. Они, по Канту, являются лишь формами чувственного созерцания и имеют априорный характер (т. е. даны до всякого опыта и являются субъективными условиями самой возможности опыта), а также не имеют истории, не развиваются. Замкнув познание в свою собственную скорлупу, заставив философию отказаться от всякой «претензии» на объективное значение, Кант свёл всю философскую науку к гносеологии, понимаемой им к тому же субъективно.

Теория познания позднейших и современных субъективных идеалистов и агностиков (махистов, неопозитивистов, «критических реалистов», «логических атомистов» и т. п.) углубляет тот же порок отрыва познания от объективного мира. Современные идеалисты всех мастей прямо и без обиняков заявляют, что понятия и законы науки не выражают ничего объективного и являются лишь произвольными, субъективными построениями мысли. Субъективный идеализм отрывает онтологию, как учение об объективных закономерностях, от гносеологии, как учения о закономерностях познания. Что же касается объективного идеализма (Шеллинг, Гегель и др.), то он провозглашал тождество объективного и субъективного, утверждал тождество материи и мысли и тем самым впадал в мистику.

Таким образом, идеализм, извращая учение о познании, в корне противоречит научной теории познания. Метафизический же материализм мог создать лишь ограниченную, недостаточную теорию познания природы.

Гносеология, теория познания является необходимой составной частью, стороной философской науки. Ведь основной вопрос всякой, в особенности новейшей философии — вопрос об отношении мышления к бытию — является основой, отправным моментом материалистической или идеалистической теории познания. Специфика философской науки в отличие от специальных наук состоит не только о том, что философия есть наука о всеобщих,

а не о частных законах объективного мира, но она является одновременно наукой и о законах познания, учением о познании. Любая специальная наука рассматривает свой предмет так, как он есть в действительности, не исследуя вопрос об отношении этого предмета к нашему мышлению. Поэтому в истории философии издавна материализм и идеализм рассматривались прежде всего как именно противоположные теории познания.

В произведениях классиков марксизма-ленинизма мы находим многократные указания на то, что материализм есть именно теория познания. Приведём два свидетельства В. И. Ленина:

«Беркли отрицает «только» учение философов, т. е. теорию познания, которая серьезно и решительно берет в основу всех своих рассуждений признание внешнего мира и отражения его в сознании людей».[1] «Материя есть первичное, мысль, сознание, ощущение — продукт очень высокого развития. Такова материалистическая теория познания, на которой стихийно стоит естествознание».[2]

Что марксистский философский материализм представляет собой теорию познания марксизма, это является положением, установленным основоположниками марксизма и никем не оспариваемым в истории развития марксизма. Развитием марксизма в этом вопросе явилось глубочайшее положение В. И. Ленина о том, что и марксистская диалектика есть теория познания марксизма.

Этот вывод Ленина вытекает из глубокого понимания им органического единства теории и метода в марксистской философии.

Единство метода и теории в марксистской философии и вытекающее из этого обстоятельства положение Ленина о тождестве марксистской диалектики с теорией познания марксизма раскрывает величайшее превосходство марксистской философии над всеми философскими системами и подтверждается развитием передовой науки и революционной практики.

Марксистская диалектика имеет объективное значение. Её законы и категории представляют собою, прежде всего, наиболее

[1] В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 14, стр. 17.
[2] Там же, стр. 63.

общие объективные законы и взаимосвязи движения и развития внешнего материального мира и, одновременно, законы и ступени развития отражающего этот объективный мир человеческого сознания. Теория познания, раскрываемая марксистской философией, есть воспроизведение истории познания в сокращённой, теоретически-последовательной и освобождённой от случайностей форме. Как теория познания в целом есть историческая наука, наука об историческом развитии человеческого мышления, так и её категории суть ступени или узловые моменты истории познания, моменты познания человеком природы, ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать её и овладеть ею. Объективная диалектика бытия определяет и «субъективную» диалектику сознания, мышления. Объективная и так называемая «субъективная» диалектика, различаясь по форме, как отражаемое и отражение, как копия и оригинал, не могут быть различны по своему содержанию, так же как фотокарточка изображает именно тот предмет, который снят на ней. Если, например, в природе и обществе всё находится во взаимосвязи и взаимообусловленности, то, значит, и мыслить мы должны соответственно: не разрывать изучаемые явления, а брать их в процессе взаимосвязи, взаимообусловленности. Если всё в природе и в обществе изменяется и развивается, то, значит, и рассматривать все явления мы должны исторически, учитывая их изменение и развитие и т. д.

Если бы наше сознание было устроено иначе, чем устроен объективный мир, то оно давало бы нам извращённое представление об этом мире, мешало бы нам в жизненной борьбе, было бы вредно. Да оно заведомо и не может быть таким, ибо сознание представляет собой, в конечном счёте, не что иное, как средство приспособления человека к условиям его существования в обстановке природы и общественной жизни.

Итак, органическое единство материализма и диалектики в марксистской философии подняло материализм на высшую ступень и возводит диалектику в достоинство теории познания марксизма.

Роль марксистской диалектики как теории познания ярко демонстрируется практическим применением её в деятельности нашей партии, Советского государства и народа, а также в развитии передовой науки.

Стратегия и тактика партии Ленина—Сталина, деятельность Советского государства во всех вопросах и на всех этапах развития являются мастерским применением материалистической диалектики, представляют собой величайшие образцы практического революционного применения принципов марксистско-ленинской теории.

И. В. Сталин в своей гениальной работе «О диалектическом и историческом материализме» с исключительной глубиной раскрыл, «...какое громадное значение имеет распространение положений диалектического метода на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, какое громадное значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата». [1]

Товарищ Сталин указал, что из марксистской диалектики вытекает вывод о революционной замене капитализма социалистическим строем, ориентация коммунистической партии в её политике на пролетариат, как на класс, имеющий историческую будущность, вытекает революционная, непримиримая классовая пролетарская политика, а не реформистская политика гармонии интересов пролетариата и буржуазии, не соглашательская политика «врастания» капитализма в социализм.

Этими положениями, лежащими в основе марксистской общественной науки и практической деятельности коммунистических партий, товарищ Сталин ясно подчеркнул роль марксистской диалектики, как теории познания общественных явлений и революционной практики, вытекающей из этой единственно научной теории познания.

Этими положениями товарищ Сталин ещё раз подчеркнул многократные указания классиков марксизма-ленинизма о том, что отрицание или умаление роли материалистической диалектики, характерное для лидеров II Интернационала и современных правых социал-демократов, является теоретической основой оппортунизма, реформизма.

Выдающиеся работы советских учёных характеризуются не только материалистической, но и диалектической направленностью. Они исходят из теории познания диалектического материализма.

---

[1] История ВКП (б). Краткий курс. Госполитиздат, 1950, стр. 104.

Так, академик Т. Д. Лысенко, применяя в области биологической науки положения марксистской диалектики, показал, что развитие организмов идёт путём взаимодействия противоречивых процессов ассимиляции и диссимиляции, что в этом процессе внешнее (пища в широком смысле слова) становится внутренним, составной частью тела, превращаясь внутри него опять во «внешнее» (в пищу для отдельных тканей и органов тела), что процесс развития живых организмов есть процесс двусторонний, являясь результатом взаимосвязи внешних условий и приспособления к ним организма. Академик Лысенко показывает, что процесс развития организма включает в себя два противоречивых свойства живого тела: воспроизведение себе подобных и воспроизведение себе не подобных. Раскрывая сущность полового процесса, как объединения противоположных половых клеток, Т. Д. Лысенко подчёркивает биологическую важность скрещивания пород, различающихся между собой. Диалектический характер имеет также и изменение наследственности. Так, изменчивость наследственности сортов растений, размножаемых семенами, противоречива. «Сорт изменяется в большей степени в тех признаках, которые более консервативны, в меньшей степени способны к изменению в индивидуальном развитии, и, наоборот, сорт в значительно меньшей степени изменяется в тех признаках, которые в индивидуальном развитии менее консервативны, более податливы к изменению (варьированию)». [1]

Ленинская формула о тождестве диалектики и теории познания предостерегает против понимания диалектики как чего-то внешнего по отношению к теории, против разрыва диалектики и материализма в марксистской философии и вытекающего из такого «понимания» отрицания или недооценки роли диалектики в марксизме. Ленин и Сталин неустанно боролись против подобных извращений, типичных для теоретиков оппортунизма, реформизма, катедер-социализма. Сама комментируемая формула Ленина дана была им в процессе этой борьбы.

В. И. Ленин упрекал Г. В. Плеханова в том, что он 1) недооценил роли диалектики в марксистской философии, не понял

---

[1] Т. Д. Лысенко. О наследственности и её изменчивости. Сельхозгиз, 1949, стр. 24.

её значения, как теории познания, как философской науки, не разрабатывал теории диалектики; 2) не обратил внимания на то, что диалектика свойственна всему познанию человека, что даже в самом простом предложении, суждении, можно и должно, как в ячейке, клеточке, вскрыть зачатки всех элементов диалектики; 3) недооценил диалектичности теории мышления, диалектического характера истории познания и потому недиалектически подходил к критике немарксистских философских взглядов, не исправляя их, не отыскивая в них правильного зерна, а отбрасывая их «с порога», не входя в суть дела полностью; 4) трактовал суть диалектики, закон единства и борьбы противоположностей, как сумму примеров, а не как закон познания и закон объективного мира.[1]

Ленинская формула о тождестве диалектики и теории познания в марксизме и критика В. И. Лениным ошибок Плеханова помогла нашей партии в борьбе против извращений марксистской философии, имевших место в советское время, и учит нас преодолению недостатков в пропаганде и преподавании марксистской философии в настоящее время.

Механицизм в лице Аксельрод-Ортодокс, Варьяша и др., представлявший собой «теоретическую» основу правых реставраторов капитализма, отождествлял марксистский материализм с домарксистским, метафизическим, отрицал диалектическую природу марксистского материализма, пытался тащить марксистскую философию назад, снизить её до уровня домарксистского, метафизического материализма. Меньшевиствующий идеализм, представлявший «теоретическую» базу контрреволюционного троцкизма, отождествлял материалистическую диалектику марксизма с идеалистической диалектикой Гегеля, отрицал материалистическую природу марксистской диалектики, пытался подменить марксистский материализм идеализмом. После разгрома нашей партией механицизма и меньшевиствующего идеализма имел место рецидив меньшевиствующего идеализма в 3-м томе академического издания «Истории философии», вышедшем в годы Великой Отечественной войны. Общей теоретической основой этих извращений было отрицание

[1] См. В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 283, 327, 173, 155.

органического единства метода и теории в марксистской философии, их разрыв и противопоставление, характерное для меньшевизма.

В книге академика Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», подвергнутой нашей партией критике на философской дискуссии в 1947 г., были даны такие формулировки в вопросе об отношении марксизма к предшествовавшей ему философии, которые «...смазывают величайшее революционное значение гениального философского открытия Маркса и Энгельса, акцентируя на том, что связывало Маркса с предшествующими философами...».[1] Это была ошибка катедер-социалистского типа. Товарищ А. А. Жданов, исправляя ошибки тов. Александрова и аналогичные ошибки некоторых других советских философов, со всей силой подчеркнул, что возникновение марксизма было качественным скачком, революционным переворотом в философии. Но после дискуссии ряд авторов (например, проф. М. А. Леонов в своей книге «Очерк диалектического материализма»), извращая мысли товарища Жданова, выступил с отрицанием какой-либо научности в предшествовавшей марксизму философии, в том числе и материалистической. Появились отдельные работы, в которых принижалось научное значение классической русской философии XIX века, выражавшие наряду с неправильном пониманием отношения марксизма к философскому наследству буржуазно-космополитические тенденции.

Отрицание «с порога» научности домарксистской материалистической философии противоречит указаниям Ленина и Сталина, свидетельствует о недиалектическом подходе сторонников такого огульного отрицания к данному вопросу.

В. И. Ленин в своей гениальной книге «Материализм и эмпириокритицизм», изложив учение материализма о первичности материи и вторичности сознания, о мышлении как продукте особым образом организованной материи, заключает: «Таковы взгляды материализма вообще и Маркса—Энгельса в частности».[2]

---

[1] А. А. Ж д а н о в. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Госполитиздат, 1951, стр. 12.

[2] В. И. Л е н и н. Соч., изд. 4-е, т. 14, стр. 43—44.

Из этого следует, что, по крайней мере, то общее, что имеется у домарксистского материализма с марксистской философией, является научным. И. В. Сталин указывает, что «...диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период».[1] Из этого следует, что нельзя домарксистскую философию огулом исключить из науки. Надо подходить к ней, во-первых, исторически, а, во-вторых, отличать наше отношение к материализму от отношения к идеализму.

Нигилистическое отношение к прогрессивным идеям прошлого вольно или невольно льёт воду на мельницу буржуазной реакции, ослабляя влияние коммунистического движения на широкие слои народа во всех странах, борющиеся за демократию, за прогресс, за национальную независимость и прогрессивные национальные традиции.

Указанные нигилистические тенденции являются выражением своеобразного «марризма» в области философии. Если Марр считал, что до его «нового учения об языке» никакого языкознания не было, то некоторые «леваки» в философии объявляют, что до возникновения марксизма вообще не было никакой науки, не было ничего ценного в истории философии.

Отсутствие учёта того, что плехановские ошибки являются отнюдь не ошибками одного лица, но присущи вообще лидерам оппортунизма и реформизма, непонимание связи теоретических позиций в данном вопросе с политикой реформизма, меньшевизма облегчает повторение и других ошибок Плеханова, подвергнутых в своё время критике В. И. Лениным.

Так, сведéние диалектики к сумме примеров является ещё довольно распространённым недостатком преподавания диалектического материализма. Дело, разумеется, не в том, что нельзя приводить примеры, иллюстрирующие положения марксистской философии. Нельзя диалектику сводить к примерам. Ведь марксистская диалектика формулирует наиболее общие законы объективного мира и нашего познания, действующие всюду и везде, во всех явлениях действительности и в сознании человека. Вот это и надо показывать, а не изображать

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1950, стр. 34.

дело так, как будто бы диалектика имеет место лишь в тех или иных отдельных случаях. А для этого требуется, чтобы пропагандист марксистской философии был знаком с достижениями передовой науки во всех её главнейших областях, чтобы он был в курсе событий международной и советской жизни, политики нашей партии и государства, чтобы он умел применять положения марксизма к науке и к жизни, чтобы он сумел научить этому и своих слушателей.

Непонимание того, что марксистская диалектика есть теория познания марксизма, выражается в преподавании марксистской философии и в действующих программах по философии в том, что теория познания марксизма излагается лишь в крупе вопросов, связанных со второй и третьей чертой марксистского философского материализма, а иногда даже только с третьей чертой.

Указанные недостатки преподавания снижают понимание роли и значения диалектики в марксистской философии, обедняют содержание и идейно-воспитательное её воздействие, ослабляют её руководящее влияние на специальные науки и на практическую деятельность советских людей.

* * *

Марксистская диалектика есть не только теория познания, но и логика, а именно марксистская, диалектическая логика. Традиционная логика, ведущая начало от Аристотеля и называемая обычно формальной логикой, существовала издавна как самостоятельная наука и разрабатывалась далеко не всеми философами, хотя и была, конечно, внутренне связана с теми или иными философскими направлениями, с той или иной теорией познания. Таким образом, процесс её отпочкования от философии в собственном смысле слова произошёл уже давно. В этом не было ничего странного, так как формальная логика отнюдь не занималась и не занимается философским вопросом об отношении бытия к мышлению, как не исследует этот вопрос и любая иная специальная наука. Формальная логика изучала и изучает законы и формы мышления как такового, отвлекаясь от вопроса об их происхождении, об их источнике.

В таком отвлечении формальной логики от философского гносеологического вопроса не было ещё ничего

идеалистического до тех пор, пока представители логики стояли на стихийно-материалистической или сознательно-материалистической позиции, т. е. не сомневались в том, что наши понятия и суждения о вещах и их свойствах, а также сочетания наших суждений отражают подлинные вещи и их свойства, а также объективные связи между ними. Но Кант, в соответствии с основными посылками своей философии, объявил, что законы, формы и правила логики вовсе не отражают действительности, ибо она изучает лишь «чистую форму» мысли. Это было идеалистическим извращением формальной логики.

Как в действительности обстоит дело? Логика изучает форму мышления. Потому она и называется формальной логикой. Формой называется способ связи элементов, частей содержания. Логика изучает способы связи между нашими мыслями и выясняет, какая связь между ними является правильной и ведёт к истине. Возьмём такой пример. Из двух положений (суждений) естествознания «Земля, как планета, существует около 6—7 миллиардов лет»[1] и «Жизнь на Земле существует несколько миллиардов лет,[2] а человек выделился из животного мира более одного миллиона лет тому назад» мы делаем правильный вывод, что на нашей планете в течение нескольких миллиардов лет не было ни живого, ни тем более разумного существа. Исходя из последнего положения, мы делаем также вывод, что утверждение махистов о невозможности существования объекта (Земли) без субъекта (сознания) неверно, антинаучно, невежественно.

Конечно, логика не занимается вопросом о «возрасте» Земли, жизни на ней и т. д. Это — дело естествознания. Логика учит лишь, как из правильных положений сделать правильный вывод. Иными словами, логика занимается вопросом о правильных связях мыслей, о правильных формах сочетания мыслей. Но это отнюдь не означает, что для логики безразлично, правильные или абсурдные мысли она соединяет. Ведь логика помогает постигать истину, а из неверных мыслей получится и неверный, ненаучный вывод. Только для заядлого формалиста, реакционера в науке безразлично, даёт ли наука истину, приносит она пользу или нет.

---

[1] «Возраст» Земли даётся по теории академика О. Ю. Шмидта.

[2] Согласно той же теории.

Логика у Гегеля выступает как универсальная и основная философская наука, категории которой суть категории объекта и субъекта одновременно. Она покрывает собой весь внешний мир: природа и история, по Гегелю, есть только обнаруженная логика. Вследствие этого гегелевская логика, в отличие от предыдущей, совпадает с теорией познания и с онтологией на идеалистической основе отождествления бытия и мышления.

Гегелевское понимание логики, как логики объективной, диалектической и содержательной, и вытекающее из этого совпадение её с теорией познания было шагом вперёд, «рациональным зерном» в этом вопросе. Однако на основе идеализма нельзя было создать новую логику. Ведь, по Гегелю, объективность есть не материальный мир, а мистическая мысль, «объективное мышление». Значит, в конечном счёте гегелевская логика оказывается тоже субъективной, только субъектом здесь является уже не человек, а абсолютная идея. Логические формы Гегелем гипостазируются, т. е. из отражений свойств и связей внешнего мира становятся силами или сущностями самого этого мира. Они, так сказать, выходят из человеческой головы и действуют во внешнем мире. Логика принимает мистический характер. Поэтому В. И. Ленин писал: «Логику Гегеля нельзя *применять* в данном ее виде; нельзя *брать* как данное. Из нее *надо выбрать* логические (гносеологические) оттенки, очистив от *мистики идей*: это ещё большая работа». [1]

Гегелевская логика не могла быть учением о реальной, действительной истине, как отражении материального мира, так как она выступала в качестве феноменологии духа (т. е. явления мистического разума в вещах). Логика не могла также стать учением об истине и в толковании предмета логики представителями психологического направления в логике (Дж. Ст. Милль, Зигвардт, Вундт, Введенский и др.). Психология изучает психическую деятельность. Мышление является одной из форм психической деятельности. Следовательно, говорили психологисты, логика есть часть психологии. Если психология изучает психические процессы вообще, то логика изучает ту часть психических процессов, которая применяется в научном познании.

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 249.

Основной порок психологической логики в том, что логика сводится к естественно-историческому описанию явлений мышления, которое не может дать и не ставит своей задачей дать ответ на вопрос об истине, о правильности или неправильности нашей мысли. Кроме того, эта логика, ограничиваясь описанием процесса мышления, не ставит своей задачей разработку норм, правил мышления, без чего вообще нет никакой логики.

«Итак, — пишет В. И. Ленин, — не только описание форм мышления и не только *естественно-историческое описание явлений* мышления (чем это отличается от описания *форм*??), но и соответствие с истиной, т. е.?? квинтэссенция или, проще, результаты и итоги истории мысли?? У Гегеля тут идеалистическая неясность и недоговоренность. *Мистика*. *Не* психология, *не* феноменология духа, *а* логика = вопрос об истине. В таком понимании логика совпадает с *теорией познания*. Это вообще очень важный вопрос».[1] «Логика есть учение о познании. Есть теория познания».[2]

Логика — наука о том, как надо правильно мыслить, т. е. как мыслить так, чтобы достигать истины. Истина есть соответствие нашей мысли действительности. Для материалиста истина является объективной истиной. Это значит, что правильной, истинной мыслью является лишь такая мысль, содержание которой соответствует действительности, законам и свойствам объективного мира. Так, например, суждение «металлы хорошо проводят тепло» истинно, так как его содержание (теплопроводность металлов) отражает действительное, подлинное свойство металлов.

Если наша мысль отражает действительность, то законы и правила мышления не могут расходиться с действительностью. Ещё старые материалисты утверждали, что порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей. Раскрывая это общее положение всего материализма, И. В. Сталин учит: «... каков образ жизни людей, — таков образ их мыслей».[3]

Если природа и общество существуют и развиваются диалектически, по законам, формулируемым марксистским

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 150.
[2] Там же, стр. 156.
[3] История ВКП (б). Краткий курс. Госполитиздат, 1950, стр. 116.

диалектическим методом, марксистской теорией познания, то, значит, если мы хотим достичь истины, и мыслить надо тоже по законам марксистской диалектики. Иными словами, марксистская диалектика является диалектической логикой.

Так, из первой основной черты марксистского диалектического метода —всеобщей связи, взаимозависимости и взаимообусловленности явлений — вытекает правило мыслить конкретно, ибо всё зависит от условий, места и времени, а также правило всесторонности рассмотрения. Из второй черты марксистского диалектического метода вытекает правило — смотреть вперёд, а не назад. Всё это говорит о том, что диалектическую логику отнюдь не нужно создавать, как думают некоторые авторы работ по логике. Диалектическая логика уже существует. Это — марксистская диалектика, поскольку она учит нас мыслить, рассуждать- диалектически. Диалектическая логика — это одна из сторон диалектического материализма. Марксистская диалектика и диалектическая логика — это одно и то же.

Каково же отношение марксизма к формальной логике?

У классиков марксизма-ленинизма мы не найдём «отмены» того или иного закона или формы мышления, установленных традиционной логикой. Все произведения и выступления учителей марксизма-ленинизма являются образцами логического мышления не только в смысле диалектики, но и в формально-логическом смысле слова, в смысле определённости, последовательности и доказательности.

В этом нет ничего «странного», если не ставить диалектическую и формальную логику на один уровень, если не противопоставлять одну из них другой. Формальная логика, если её ставить на место логики диалектической, несовместима с нею. Поставленная же на своё место, формальная логика является полезной и необходимой наукой. Энгельс сравнивал их отношение с отношением элементарной математики и высшей математики. Вторая строится на основе первой и предполагает пользование результатами первой. Вторая имеет свой особый предмет исследования и потому выходит за границы первой. Законы и положения элементарной математики недостаточны для высшей математики.

Законы логики, и диалектической, и формальной, являются отражением действительности. «Законы логики, — указывает

Ленин, — суть отражения объективного в субъективном сознании человека».[1]

Так, закон тождества в формальной логике является отражением того, что и законы природы и каждое явление природы имеют известную устойчивость, продолжительность своего существования, вследствие чего требуется и в наших мыслях о законе или явлении сохранять одно и то же содержание, пока они не изменились. Мышление не может быть логичным, правильным, если оно подменяет одну мысль другой мыслью, нарушая элементарный закон логики — закон тождества. Анархисты, нарушая требования закона тождества, софистически подменили одно понятие — экономическое положение людей — другим понятием — едой. Товарищ Сталин, разоблачая софизмы анархистов, писал: «Но скажите, господа: где, когда, на какой планете и какой Маркс сказал, что «**еда определяет идеологию»?** Почему вы не привели ни единой фразы, ни единого слова из сочинений Маркса в подтверждение вашего заявления? Правда, Маркс говорил, что экономическое положение людей определяет их сознание, их идеологию, но кто вам сказал, что еда и экономическое положение — одно и то же? Неужели вы не знаете, что физиологическое явление, каким является, например, **еда,** в корне отличается от социологического явления, каким является, например, **экономическое положение** людей? Смешивать между собой эти два различных явления простительно, скажем, какой-нибудь институтке, но как могло случиться, что вы, «сокрушители социал-демократии», «возродители науки», так беззаботно повторяете ошибку институток?».[2]

Закон противоречия (точнее, закон непротиворечивости) в формальной логике отражает то объективное обстоятельство, что все вещи отличаются друг от друга (дискретность природы). Иными словами, предмет не может в одно и то же время и в одном и том же отношении быть самим собой и чем-то другим. Свойство предмета не может одновременно и в том же отношении присутствовать и отсутствовать у него. Отсюда требование, чтобы мы не совмещали противоречий в мысли по своему произволу.

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 158.

[2] И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 325—326.

Закон исключённого третьего формальной логики отражает то объективное обстоятельство, что предмет или существует, или погибает, исчезает. Свойство предмета или есть, присутствует у него, или нет. Отсюда в случае выбора между «А» и «не-А» не может быть ничего третьего. Разоблачая тактику меньшевиков, их эклектические рассуждения в 1905 г. по вопросу об отношении к временному революционному правительству, товарищ Сталин писал: «Бесспорно, что здесь логика «меньшинства» хромает на обе ноги. Одно из двух: либо мы, уподобляясь либералам, должны отказаться от мысли, что пролетариат является руководителем революции, — тогда сам собой отпадает вопрос о нашем участии во временном правительстве; либо мы должны открыто признать эту социал-демократическую идею, а вместе с тем признать необходимость участия во временном правительстве. «Меньшинство» же не хочет рвать ни с тем, ни с другим, оно хочет ходить и в либералах, и в социал-демократах! Так безжалостно насилует оно ни в чём не повинную логику...». [1]

Формы мышления отражают объективные отношения связи вещей, их свойств и явлений. «Самые обычные логические «фигуры», — писал В. И. Ленин, — ...суть... самые обычные отношения вещей». [2]

Для достижения истины необходимо: 1) чтобы наши мысли были правильны, верны по своему содержанию; 2) чтобы они были правильно связаны между собой, чтобы в них не было путаницы, непоследовательности. Формальная логика учит соблюдать второе условие, а диалектическая логика, давая правильное направление науке и практике в подходе к явлениям, учит, прежде всего, соблюдать первое условие.

Наряду с этим, диалектическая логика учит и правильному, диалектическому соединению мыслей, т. е. является также и учением о формах мышления (о категориях диалектики), поскольку формальная логика не даёт совсем или даёт о них лишь ограниченное понятие.

---

[1] И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 142—143.

[2] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 152.

Таково учение марксистской диалектики о законе и закономерности, о соотношении сущности и явления, случайности и необходимости, формы и содержания и т. д.

Главным условием правильности наших мыслей является соответствие их с действительностью. Это условие называется материальным условием их правильности, правильности по содержанию. Но правильные сами по себе мысли должны быть ещё правильно соединены, связаны между собой. Для соблюдения этого условия применяются ранее выведенные правила мышления. Например, решая математическую задачу, мы можем быть уверены в правильности решения, если мы соблюли все правила, установленные в математике для решения таких задач. Такое условие («наша мысль правильна, если мы соблюдаем правила мышления») называется формальным условием правильности.

Формальное условие не может быть самостоятельным условием правильности, так как оно ведь сводится к соответствию одних мыслей другим, а не к соответствию действительности. Но это условие законно применять потому, что правила мышления сами раньше были выведены из действительности, из практики людей и многократно сверены с нею. Значит, формальное условие есть, по сути дела, то же самое материальное условие, но уже не требующее особой, для каждого случая, проверки. Инженер, знающий правила расчётов сопротивления материалов и т. п., смело строит мост, будучи уверен, что его мост выдержит требуемую тяжесть.

Формальная логика руководится формальным критерием правильности, хотя в ряде случаев помогает пользоваться и материальным критерием. Если я скажу, что пароход есть живое существо, потому что он движется, то, значит, я не сумел правильно определить отличие живого от неживого, т. е. не сумел правильно сравнить свою мысль с действительностью. Этому помогают логические правила определения. Если я буду делить все предметы природы на минералы и животные, то, значит, я не сумел привести в правильное соответствие своё понятие «предметы природы» действительности, т. к. в природе, кроме минералов и животных, есть ещё металлы, растения и др., не сумел произвести правильного логического деления предметов природы.

Диалектическая же логика руководствуется обоими условиями правильности.

Логика не только предостерегает от ошибок в мышлении. Она учит нас вообще сознательно относиться к своему мышлению, сознательно пользоваться правилами мышления. Знание правил логического мышления и сознательное пользование ими даёт нам большое преимущество перед бессознательным употреблением этих правил. Человек, не знающий правил грамматики, но обладающий хорошей зрительной памятью, может в простейших случаях написать письмо правильно, без грамматических ошибок, но в сложных случаях он эти ошибки непременно сделает. Как знание грамматических правил даёт уверенность в правильности написанного, даёт возможность доказать, обосновать эту правильность и разобраться в сложных случаях, так и знание законов логики и упражнение в них сообщает нашему мышлению уверенность и доказательность и делает наше мышление более гибким, точным и убедительным.

Положения формальной логики признаются всеми людьми, независимо от их классовой принадлежности; их считали обязательными люди всех эпох. Положения же марксистской диалектической логики (т. е. диалектического материализма) не признаются, отрицаются идеологами буржуазии, служат нормами мышления лишь людей, стоящих на позициях марксизма. Иными словами, формальная логика является выражением тех сторон мышления, которые имеют общечеловеческий характер, а диалектическая логика — выражением классового, пролетарского, марксистского мышления, идеологией советского общества и коммунистического движения в других странах.

Марксистская диалектическая логика станет общечеловеческой логикой лишь при мировом коммунизме.

* * *

Марксистская философия есть философия нового типа не только по своему содержанию, по своей классовой природе и по своей социально-политической направленности, но также по своей внутренней структуре и по выполняемым ею задачам, функциям. В ней достигнута высшая в истории человеческой мысли монолитность всех составляющих философскую науку «частей», сторон, моментов и вытекающая из этого наивысшая полнота всех её задач в отношении специального знания и практики.

Монолитность, цельность и полнота марксистской философской науки представляет собой одно из величайших преимуществ марксистской философии перед всеми иными философскими системами и является важным результатом революционного переворота в философии, совершённого марксизмом. Ленинская формула о тождестве диалектики, логики и теории познания в марксизме выражает монолитность и полноту содержания марксистской философской науки.

Диалектический материализм, учит И. В. Сталин, «...это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса».[1] Великими задачами этой философской системы являются: дать рабочему классу и всем трудящимся научный взгляд на мир и его развитие в целом, раскрыть перед ними закономерности процесса научного познания и научить их правильно мыслить. Всё это необходимо для того, чтобы правильно действовать, чтобы победоносно осуществить революционное преобразование современных общественных отношений и природы.

В. И. Ленин, материалистически перерабатывая мысли Гегеля о предмете философии, писал: «Тут *действительно,* объективно *три* члена: 1) природа; 2) познание человека, = *мозг* человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc.».[2]

Эти три стороны: объективная диалектика природы, так называемая субъективная диалектика, теория познания и логическое учение о формах познания даны в марксистской философии в неразрывном, органическом единстве и взаимопроникновении.

Ленин поставил задачу разработки марксистской теории познания и её проверки на истории отдельных наук, в частности на изучении умственного развития ребёнка, животных, на истории развития языка, а также на выводах психологии и физиологии органов чувств. Павловская физиология и перестраиваемая на основах павловского учения советская

---

[1] И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 297.

[2] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 156—157.

психология способствуют выполнению этой важнейшей задачи.

Органическое единство между историей развития действительности, историей и теорией познания обусловливает также тождество марксистской теории познания и логики. Категории логики суть узловые моменты, в которых фиксируется отражение человеком объективного развития природы и истории. Ленин выдвинул задачу развития логики в неразрывной связи с овладением конкретным материалом истории науки и техники. «История мысли с точки зрения развития и применения общих понятий и категорий Логики — voilfá ce qu'il faut!»,[1] писал Ленин.[2]

При этом Ленин прямо отождествляет разработку истории мысли марксистской теорией познания, марксистской диалектикой с разработкой логики. «Продолжение дела Гегеля и Маркса, — писал Ленин, — должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники».[3] «А «чисто логическая» обработка? — спрашивает Ленин и отвечает: — Das fällt zusammen.[4] Это *должно* совпадать, как индукция и дедукция в «Капитале».[5]

В. И. Ленин давал одну общую характеристику марксистской теории познания и логике. Указывая, что «...логика и теория познания должна быть выведена из «развития всей жизни природы и духа»,[6] Ленин учит, что марксистская теория познания и логика есть «...итог, сумма, вывод *истории* познания мира»,[7] а их категории и формы суть «общие законы *движения мира* и *мышления*».[8]

И. В. Сталин в своей работе «Анархизм или социализм?» формулирует переход от изложения марксистской диалектики к изложению марксистского философского материализма следующим образом:

---

[1] — вот что нужно!
[2] В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 152.
[3] Там же, стр. 122.
[4] Это совпадает.
[5] Там же, стр. 121.
[6] Там же, стр. 62.
[7] Там же, стр. 66.
[8] Там же, стр. 150.

«С диалектическим методом мы уже знакомы.

Что такое материалистическая теория?

Всё в мире изменяется, всё в жизни развивается, но как происходит это изменение и в каком виде совершается это развитие?».[1]

Замечательно ярко и наглядно проявляется органическая связь и единство всех сторон или функций марксистской философии в гениальной работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме». В изложении каждой из основных черт марксистского диалектического метода товарищ Сталин последовательно формулирует сначала гносеологическое положение марксистской диалектики, соответствующее (адекватное) диалектике бытия, выводит из неё логические правила, нормы марксистского мышления (диалектической логики) и показывает их практическое значение для деятельности марксистской партии. Так, сформулировав присущую всей природе объективную закономерность всеобщей связи, взаимозависимости и взаимообусловленности явлений, И. В. Сталин выводит из этого требование диалектического метода рассматривать любое явление в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих явлений. Эта логическая норма конкретизируется далее в требовании конкретно-исторического подхода к общественным явлениям. Сформулировав далее основную черту марксистской диалектики о непрерывном движении, изменении, развитии и обновлении в природе, положение, имеющее объективное значение, являющееся аналогом действительности, товарищ Сталин выводит из него вторую норму диалектической логики — рассматривать явления с точки зрения их движения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания. Эта норма конкретизируется требованием смотреть в политике вперёд, а не назад.

Раскрыв объективный закон природы о переходе количественных изменений в коренные, качественные, закон, являющийся вместе с тем и одной из основных черт марксистской теории познания, товарищ Сталин выводит из него правило диалектического мышления — понимать движение как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как

---

[1] И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 310.

переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему. Это логическое правило конкретизируется в требовании быть в области политики революционером, а не реформистом.

Из закона борьбы внутренних противоречий, борьбы старого с новым в явлениях природы и общества и нашего мышления И. В. Сталин выводит необходимость раскрывать нашим мышлением противоречия, свойственные предметам, явлениям, видеть борьбу противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий, а в практике — преодолевать эти противоречия, проводить непримиримую классовую политику, доводить, классовую борьбу до конца.

Труд И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», как произведение, систематически излагающее марксистско-ленинскую философию, глубоко и конкретно раскрывает суть гениального ленинского положения о тождестве диалектики, теории познания и логики в диалектическом материализме.

Монолитность, полнота и цельность марксистской философской науки, выражаемая ленинской формулой о тождестве диалектики, логики и теории познания в марксизме, проявляется также и в соотношении между философско-теоретической основой марксизма — диалектическим материализмом и научно-исторической основой марксизма — историческим материализмом. Это соотношение выражено в классическом положении И. В. Сталина: «Исторический материализм есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества». [1]

Вся полнота и плодотворность органического единства диалектического и исторического материализма раскрыта была товарищем Сталиным в его труде «О диалектическом и историческом материализме». Это единство делает марксистскую философию несокрушимой крепостью в борьбе против натиска буржуазной идеологии. Недаром агенты капитализма в рядах рабочего класса — оппортунисты, реформисты, правые

---

[1] История ВКП (б). Краткий курс. Госполитиздат, 1950, стр. 100.

социалисты всех мастей — старались и стараются всеми силами разорвать это единство, «обосновать» возможность подвести под марксистское учение об обществе какую-либо иную философскую базу (кантианство, махизм и т. п.) или, наоборот, «заменить» исторический материализм различными буржуазными «теориями» общества.

Значение положения о тождестве марксистской диалектики, теории познания и логики и применение этого гениального положения к изучению явлений общественной жизни с исключительной силой и глубиной раскрывает другая гениальная работа И. В. Сталина — «Марксизм и вопросы языкознания».

В этом труде И. В. Сталин не только разгромил антинаучную теорию Марра в языкознании, но и раскрыл единственно научные основы учения об языке. «Грамматика, — указывает товарищ Сталин, — есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления».[1] Мастерски применяя материалистическую диалектику к вопросам языка, товарищ Сталин раскрыл социальную природу и специфику языка как средства общения между людьми, его национальный, народный характер, роль разных сторон языка, важнейшие закономерности его развития, теснейшую связь языка и мышления. Марксистская диалектика выступила здесь в качестве мощной и единственно научной теории познания языка и мышления. С огромной силой логической доказательности, последовательности и убедительности товарищ Сталин развил дальше марксистское учение о базисе и надстройке. Во всех этих и многих других вопросах своего гениального труда товарищ Сталин применил марксистскую диалектику, как могущественное средство научного познания.

Труды И. В. Сталина представляют собой гениальное применение и развитие ленинского положения о марксистской диалектике как логике и теории познания марксизма, представляют собой марксизм-ленинизм в действии, учат наши кадры непрестанно овладевать мастерством применения марксистской теории в сложнейших вопросах науки и практики.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1950, стр. 24.

SB001106